

На следующий год родился Цзян Суй. Все думали, что впереди только хорошие дни, но для Ю Тан это стало началом страданий.

Как только Цзян Суй родился, его сразу же проверили и выяснили, что он станет альфой высокого уровня. Ю Тан, выполнившая свою миссию и ставшая ненужной, начала изгоняться из семьи Цзян.

Причин было много: её происхождение и информационный запах не соответствовали Цзян Сяню, в браке она не приносила пользы семье Цзян. В общем, всё сводилось к «бесполезности омег». В то время права омег в брачном законодательстве были низкими, гарантий не было, а альфы практически не ограничивались. Поэтому этот брак распался, когда Цзян Суй не достиг и трёх лет.

Ю Тан плакала, кричала, не могла поверить, что её любимый альфа использовал «у меня нет выбора» как оправдание.

А через два месяца после развода тот, кто клялся любить её всю жизнь, женился на другой. Это была Сун Юань, чьё положение и информационный запах полностью соответствовали семье Цзян.

Последние несколько лет своей жизни Ю Тан иногда пряталась за школьным забором и подглядывала за Цзян Сую.

Она выглядела измождённой. Через решётку пыталась схватить руку сына, бормоча:

— Сяо Суй, мама виновата перед тобой. Мама не хотела тебя оставлять, не хотела тебя игнорировать. Мама любит тебя. Скажи папе, мама тоже любит его.

Она повторяла это снова и снова.

Позже охранники заметили её и увели маленького Цзян Суя. Цзян Жэньцюань разозлился, отчитал Цзян Сяня за то, что он не может справиться с бывшей женой:

— Если ты не можешь с этим справиться, я сам разберусь.

— Папа, я обещаю отправить её подальше. Она больше не увидит ребёнка. То, что она говорит, тебя тоже не должно волновать. Сяо Суй ещё маленький, он не понимает.

Пятилетний Цзян Суй сидел на полу и играл с моделью. В ушах раздавались крики деда и отца. Дед был агрессивен, отец робел. Несколькими фразами они решили судьбу одной омеги.

Собранный дом был большим и красивым. Цзян Суй поставил фигурку, изображающую маму, в

комнату, затем поставил туда же фигурку ребёнка, а фигурку отца просто бросил в цветочный горшок.

Ю Тан умерла примерно через полгода, от депрессии. Её здоровье было плохим, и она постоянно подвергалась унижениям. Умерла в маленькой частной клинике.

Цзян Сянь сообщил эту новость Цзян Сую, чтобы сын перестал думать о ней. Ребёнок, мама ушла из дома несколько лет назад, у него не было воспоминаний и чувств. Теперь она умерла, сообщил, и на этом всё закончилось.

Цзян Суй действительно был такой, как ожидал Цзян Сянь. Без эмоций сказал «хм», понял и повернулся, чтобы продолжить играть с кубиками.

— Она любила его всю жизнь, а в конце он выбросил её, как ненужную вещь. Даже так, до самой смерти она думала о нём.

Цзян Суй съел кусочек овощей. Его лицо было спокойным — если бы Юнь Син не знал Цзян Сую, он бы почти поверил в его равнодушие. Но его рука, держащая палочки, дрожала. Он несколько раз пытался поднять кусочек ветчины, но не смог. В конце бросил палочки и перестал есть.

— Все эти «вынужден», «обстоятельства», «информационный запах не подходит» — всё это чушь. Он просто был слишком бесполезен. Не мог дать своей любимой то, что она хотела, поэтому искал оправдания, чтобы сохранить лицо, чтобы меньше мучиться совестью. В конце концов, умершие ушли, а живые повернулись к новой жизни.

Цзян Суй усмехнулся. Его голос был холодным:

— Жаль мою маму.

— Я поступил в военную академию. В будущем войду в штаб, в Военный совет. Это всё их планы на мою жизнь. Я реалист, просто следую плану, в этом нет ничего плохого. Семья прокладывает путь, мои способности неплохи. Конечно, я буду подниматься как можно выше.

На лице Цзян Сую была трезвая ненависть:

— Происхождение — это хорошая вещь. Всё, что для меня хорошо, я никогда не отвергаю. Только поднявшись достаточно высоко, став сильнее, я смогу делать то, что хочу.

Это, кстати, совпадало с изначальными намерениями Юнь Сина.

Юнь Син молчал некоторое время, затем спросил:

— Цзян Суй, что ты хочешь сделать?

— Я, — Цзян Суй убрал мрачность, принял шутливый тон, — хочу мира во всём мире. И заодно изменить закон о равноправии омег.

Юнь Син знал, что это не шутка.

— Но сейчас, — Цзян Суй сделал паузу, его взгляд был глубоким, — у меня есть более важное дело.

Юнь Син долго молчал.

Взгляд Цзян Суя был слишком горячим и прямым. Как стена, которая плотно окружала Юнь Сина, не давая ему возможности убежать.

— Теперь моя очередь задавать вопрос, — Цзян Суй тихо спросил. — Почему ты привёл меня сюда.

Он сделал акцент на слове «меня». Его взгляд был горячим. Он сидел, слегка расставив ноги, его поза была властной. Сегодня он должен был получить ответ.

Юнь Син избегал его взгляда, немного нервничая:

— Овощи переварились.

Пар, как скопившиеся облака, разделял их. Цзян Суй щёлкнул выключателем электрической кастрюли и встал со стула.

Перед глазами Юнь Сина появилась большая тень. Цзян Суй наклонился. Через рассеивающийся пар он посмотрел на Юнь Сина.

На мгновение Цзян Суй хотел поцеловать его.

Он так думал, и так сделал.

Они были очень близко. Их дыхание смешивалось. Юнь Син мог видеть диковатую красоту лица Цзян Суя, линии губ тоже были чёткими. Цзян Суй положил руку на плечо Юнь Сина. Сила была небольшой, но Юнь Син не мог пошевелиться. Он даже не мог моргнуть. Его сердце билось так громко, что звенело в ушах.

В последний момент Юнь Син резко отвернулся.

Губы слегка коснулись тепла. Это были губы Цзян Суя. Юнь Син был слишком взволнован, как будто не мог принять это. Слишком удивлён, не знал, как реагировать. Только понимал, что его лицо и шея горели, даже спина вспотела.

В конце концов он встал, отклонился назад. Несколько секунд бормотал, не мог вымолвить ни слова. Затем повернулся и пошёл в ванную, захлопнув дверь.

Цзян Суй стоял на месте. Уголки его губ медленно поднялись. Он с сожалением прошептал:

— Чуть-чуть.

Юнь Син провёл в ванной десять минут, наконец успокоился.

У него кружилась голова. Его информационный запах, казалось, внезапно обрёл собственные мысли и импульсы, радостно пытался вырваться наружу. Как будто снаружи было что-то невероятно привлекательное, и нужно было приложить усилия, чтобы подавить это волнение.

Он умылся холодной водой, посмотрел на себя в зеркало. Его бледная кожа на щеках порозовела, глаза готовы были наполниться слезами, губы тоже были красными. Это было просто неприлично.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203255>